

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Автор: Ю. Н. ДОРОЖКИН, Л. Т. МАЗИТОВА

ДОРОЖКИН Юрий Николаевич - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета.

МАЗИТОВА Лилия Таджиевна - кандидат социологических наук, старший преподаватель Уфимского государственного авиационного технического университета.

В современном мире интенсивно развиваются межгосударственные образовательные контакты, увеличивается количество молодых людей, желающих получить образование за пределами своей страны. Успешность обучения иностранных студентов, уровень их профессиональной подготовки в значительной степени зависят от социокультурной адаптации в стране пребывания. Перед принимающей стороной стоит задача *обеспечения оптимальных условий жизни и учебы иностранных студентов* с учетом сложного процесса адаптации их к новому образу жизнедеятельности. Это, разумеется, важная, но только одна сторона проблемы. Другая сторона связана с тем, *насколько прибывающие готовы к адаптации в новых для них условиях*. В этой связи чрезвычайно актуальным как с научно-теоретической, так и с практической точек зрения представляется исследование социальной адаптации и межкультурного взаимодействия иностранных студентов, обучающихся в наших вузах.

Следует отметить, что даже при самых благоприятных условиях международных контактов при вхождении в новую культуру у личности, как правило, возникают различного рода сложности и проблемы. Зачастую представители разных стран и культур очень мало знают друг о друге, руководствуются стереотипными представлениями-

ми, обладают недостоверной, а иногда искаженной или негативной информацией о другой культуре и испытывают по отношению к ней предубеждение, что не может не сказаться на длительности и сложности их адаптации к иной социокультурной среде. Все это также актуализирует проблему социальной адаптации иностранных студентов.

В то же время правомерно говорить и о специфических трудностях процесса социокультурной адаптации иностранных учащихся, вызванных качественным своеобразием того или иного социума. Так, с нашей точки зрения, можно выделить ряд объективных и субъективных факторов, *затрудняющих* процесс адаптации иностранных студентов в социокультурной среде современного российского общества.

Отметим, прежде всего, культурную неоднородность российского общества, обусловленную полиэтничным составом населения, сочетанием в нем различных традиций, культурных норм и ценностей, что позволяет некоторым исследователям характеризовать нашу страну как "поле глобальных культурных столкновений" и эпицентр "столкновения цивилизаций" [1]. Не случайно, по данным Фонда "Общественное мнение", 60% населения Российской Федерации считает, что наша страна по своим традициям и культуре не относится ни к Европе, ни к Азии, а представляет собой особую евразийскую цивилизацию [2]. Социологи вынуждены признать, что "выделение элементов общероссийской культуры" остается "сложной проблемой" [3]. Несомненно, в культурно гетерогенном обществе адаптанту ориентироваться значительно сложнее, нежели в культурно гомогенном.

Далее, в общественном сознании россиян можно зафиксировать неоднозначное отношение к представителям других стран и культур. Одним из первых эту особенность подметил Н. Бердяев, утверждавший, что Россия одновременно и самая националистическая, и самая ненационалистическая страна в мире. Если немцы, французы и англичане "полны национальной самоуверенности и самодовольства", то русские, писал Бердяев, "почти стыдятся того, что они русские, им чужда национальная гордость, а часто и национальное достоинство". Вместе с тем он полагал, что Россия - "страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией и страна национального бахвальства" [4]. Тезис о противоречивости массовых установок россиян в сфере межэтнического общения разделяют и современные социологи. В частности, З. В. Сикевич пишет, что данные установки "сочетают в себе "самоомнение" и "смирение", доходящее до самоуничижения" [5]. Однако отношение к другим народам в российском обществе, на наш взгляд, является не только антиномичным, но и дифференцированным: к примеру, американец сегодня массовым сознанием (особенно в молодежной среде) идентифицируется как представитель страны, на которую ориентируется Россия в построении рыночной экономики и гражданского общества, а выходцы из стран Азии и Африки позиционируются массовым сознанием как представители стран "третьего мира".

Необходимо также подчеркнуть, что внутри страны мы имеем дело с субъектами федерации, которые существенно отличаются друг от друга и по уровню социально-экономического развития, и по национально-этническому составу населения, и по социокультурной ситуации в них. В частности, социокультурная среда Республики Башкортостан, если рассматривать ее в аспекте адаптационных процессов иностранных студентов, обладает ярко выраженной *спецификой* по сравнению с другими регионами Российской Федерации. Отметим в этой связи два обстоятельства: *во-первых*, Башкортостан является полиэтничным сообществом, в котором проживают тюркские (башкиры, татары, чувашаи, казахи), финно-угорские (марийцы, удмурты, мордва), восточнославянские (русские, украинцы, белорусы) народы, а также евреи, латыши, немцы и другие этнические группы; социокультурная среда республики успешно синтезирует в себе традиции и ценности всех проживающих в ней народов, для нее характерна гораздо более высокая культура межнациональных отношений, чем в регионах РФ с одним численно доминирующим этносом. *Во-вторых*, здесь широко представлена не только христианская, как это свойственно большинству российских регионов, но и мусульманская культура, что имеет существенное значение в процессе социокультурной адаптации выходцев из мусульманских стран, составляющих значительную часть иностранных студентов, обучающихся в вузах республики.

В настоящее время в вузах Башкортостана обучается более 400 иностранных студентов из 49 стран мира. Подавляющее большинство из них - выходцы из Юго-Во-

сточной Азии и Африки, представляют разные культуры, что проявляется в разных способах поведения, стандартах общения, мировосприятия и т.п., усвоенных ими в процессе первичной социализации у себя на родине. Так, к примеру, этнически одобряемая норма поведения диктует представителям стран Юго-Восточной Азии внешнюю сдержанность, скупость мимико-жестикалярных средств в выражении эмоций, подчеркнутую уважительность и благожелательность по отношению к участникам коммуникации, особенно к старшим по возрасту. В положительных аттитюдах этих этносов как морально-этические нормы поведения закреплены скромность, отсутствие стремления выделиться, обратить на себя внимание окружающих. В то же время у студентов, прибывших из некоторых арабских и африканских стран (например, Анголы, Йемена, Нигерии и др.), национальная система воспитания формирует поведенческую активность с ярко выраженным стремлением к успеху, лидерством, потребностью в подтверждении окружающими достоинств личности. Конфуцианская культура, которую представляют китайские учащиеся, значительно отличается от системы ценностей европейской культуры. Можно указать и на менее значительные культурные отличия: к примеру, китайцы выражают гнев и отвращение, суживая глаза, т.е. прямо противоположно тому, как это делают представители европейской культуры. Иными словами, и в мировосприятии, и в поведенческих стереотипах, и в коммуникации много такого, что способствует возникновению барьеров между иностранными и нашими студентами, между иностранными студентами и жителями республики. Необходимо учитывать и то, что на учебу к нам прибывают из стран с разными политическими системами, разным уровнем развития экономики и степенью интеграции в мировое сообщество, а также то, что в каждой стране существуют собственные национальные образовательные системы.

На процесс адаптации иностранных студентов влияет климатический фактор. Поскольку они приехали в Башкортостан из теплых стран, им необходимо привыкать к зиме, причем не только к низким температурам, но и к ограниченности жизненного пространства в зимнее время, поскольку в странах Азии и Африки общественная жизнь, социально значимые события, встречи с друзьями, родственниками, свободное времяпрепровождение проходят под открытым небом.

С точки зрения цивилизационного подхода многие иностранные студенты являются представителями так называемых традиционных обществ, которые характеризуются стабильной социальной структурой, иерархией, основанной не на личностных достижениях, а на сословной или кастовой принадлежности, в результате чего в партнерских отношениях на первый план выступают члены семьи, рода, общины. Российское же общество можно отнести к типу "современных" - оно характеризуется высокой ориентацией на социальную мобильность, личные достижения; развитой системой профессиональной стратификации, основанной на достигнутом статусе. В возрасте 17 - 18 лет на поведении многих из прибывших студентов еще сказывается процесс первичной социализации, который проходил у них на родине. Приехав на учебу в Башкортостан, они попадают в новые социальные условия, и процесс развития их личности резко усложняется. К тому же практически никто из них не знает русского языка, не говоря уже о языках других народов, населяющих республику.

Как видим, с точки зрения теории "культурного шока" [6], наличествуют все предпосылки для того, чтобы в процессе социокультурной адаптации иностранные студенты, обучающиеся в вузах республики, испытывали все стадии этого состояния. Мы поставили себе целью выяснить, выражены ли у них признаки "культурного шока". С этой целью среди иностранных учащихся методом "face-to-face" в 2002 - 2004 гг. проведено сплошное социологическое обследование по стандартизированному вопроснику. Опрошено 429 студентов и аспирантов, обучавшихся в пяти крупных вузах Башкирии: Уфимском государственном авиационном техническом университете, Башкирском госуниверситете, Уфимском государственном нефтяном техническом университете и др. Выяснилось, что подавляющее большинство их - 89% - до учебы у нас не проживали длительное время за пределами страны. Следовательно, у них нет опыта преодоления адаптационных сложностей, на который они могли бы ориентироваться в процессе обучения в наших вузах.

Существенное значение для успешного приспособления к тем или иным условиям имеет соответствие "ожидаемого" и "действительного", т.е. того, с чем человек сталкивается на новом для него месте. С этой точки зрения для нашего исследования важ-

но было выяснить, почему именно данный вуз был выбран конкретным респондентом для обучения. 65,9% ответило, что их направило на учебу правительство, т.е. в данной ситуации практически не остается места для выбора студентом каких-либо особых условий пребывания - он ориентирован на получение конкретной профессии, а условия проживания, социокультурные особенности или природно-климатические условия и т.д. в этом случае носят вторичный характер. В процессе интервью выяснилось, что респонденты о стране, в которой им предстоит учиться в течение ближайших лет, о ее народах, о том, каковы здесь социокультурные традиции и т.д., имели весьма отдаленное представление. (Впрочем, почти такие же представления о них имеются и у наших студентов.) По совету родственников и друзей выбрали данный вуз 22,7% опрошенных; и только 2,3% ответили, что у них на родине престижно иметь диплом российского вуза. Судя по ответам опрошенных, во время обучения подавляющее большинство студентов - 77,7% - испытывает чувство тоски по родине, причем постоянно; вариант ответа "никогда" не выбрал ни один респондент.

Наиболее характерными симптомами "культурного шока" принято считать испытание человеком чувства полной беспомощности, ощущение, что его никто не понимает и что у него ничего не получается и т.д. На наш вопрос о том, приходилось ли им испытывать подобные чувства по приезду к нам, 20% опрошенных иностранных студентов ответили, что испытывают подобные чувства постоянно; 40% - только в первое время после приезда; доля тех, кто испытывает такие чувства очень редко, составила 17,8%. На повышенную нервозность, бессонницу и повышенную утомляемость (психосоматические признаки "культурного шока") пожаловались 24% опрошенных.

Определенный интерес представляет также и то, что 53,3% студентов давали *противоречивые* ответы на некоторые вопросы. Под противоречивыми ответами в данном случае мы понимаем выбор одним и тем же респондентом, к примеру, таких вариантов ответов: "часто испытываю тоску по родине" и одновременно "испытываю очень редко чувство полной беспомощности, ощущение, что меня никто не понимает и что у меня ничего не получается"; либо наоборот: "иногда, редко испытываю чувство тоски по родине" и в то же время "испытываю постоянно чувство полной беспомощности, ощущение, что меня никто не понимает и что у меня ничего не получается".

Кроме того, в группу отмечающих у себя психологические и психосоматические признаки "культурного шока" входят не только студенты первого курса (а именно они должны составлять подавляющее большинство тех, кто испытывает "культурный шок"), но и всех остальных курсов, а также аспиранты.

Таким образом, можно утверждать, что суть "культурного шока", который испытывают иностранные учащиеся, заключается, скорее, не в *социально-психологических расстройствах личности адаптантов*, а в *неизбежном столкновении старых и новых культурных норм и ценностей* (старых, что были присущи иностранному студенту как представителю общества, которое он покинул, и новых - свойственных обществу, в которое он прибыл).

При этом межкультурный контакт и вызываемый им "культурный шок", как и навыки, вырабатываемые человеком, чтобы овладеть складывающимся положением, имеют ситуационный характер. Это значит, что, как пишет Н. К. Иконникова, приспособившись к работе в одной культуре, человек "... снова будет испытывать трудности, попав в неформальную обстановку, переехав в другую страну, и даже вернувшись домой, поскольку за счет приобретенного опыта изменятся его ориентации, а вынужденный в течение некоторого времени разрыв общественных связей на родине потребует утверждения вновь своего социального статуса" [7].

В ходе исследования мы попытались получить ответ на вопрос о том, есть ли среди иностранных студентов, обучающихся в вузах Башкортостана, те, кого можно считать адаптировавшимися к нашей социокультурной среде. Вопрос *о критериях социокультурной адаптированности*, несомненно, является сложным и дискуссионным. В исследовании мы ориентировались на работы Майка Аргила, в частности, на обозначенные им в книге "Межкультурная коммуникация" показатели адаптированности [8] и взяли в качестве упомянутых критериев следующее: 1) общую удовлетворенность жизнью в России; 2) адекватное выполнение роли студента того вуза, в котором обучается иностранец; 3) позитивное восприятие новой социокультурной среды.

На наш взгляд, наиболее полно чувство удовлетворенности жизнью в России отражается в ответах респондентов на вопрос о том, хотели бы они приехать в Россию еще

раз, после окончания учебы. 77,2% интервьюируемых *высказали желание еще раз вернуться в Россию после окончания учебы*; 64,5% *удовлетворены своей жизнью в России* (28,9% удовлетворены полностью и 35,6% удовлетворены, но не вполне). Каковы же факторы, которые, по мнению опрошенных, играют ключевую роль в достижении чувства удовлетворенности жизнью и учебой в России? Это: 1) бытовые условия -48%; 2) доброжелательное отношение окружающих, дружба с местными жителями, российскими студентами - 62,2%; 3) хорошее знание традиций, обычаев, правил поведения, законов российского общества - 17,8%; 4) возможность соблюдать традиции и обычаи родной страны, отправлять религиозные ритуалы - 15,5%; 5) надежное обеспечение безопасности - 28,8%; 6) высокое качество преподавания, использование передовых информационных технологий, знакомство с лучшими достижениями российской науки-31,1%; 7) другое-4,4%.

Исходя из того, что адаптация и интеграция в чужую культуру основываются не только на знании языка и обычаев, мы предположили, что показателем адаптированности иностранных учащихся выступает *отношение к новой для них социокультурной среде*, которое базируется на основе сформировавшихся у них социальных установок. При этом выявились два компонента социальной установки: эмоциональный (оценка чувства по отношению к объекту) и поведенческий (коннотативный, регулятивный) компонент. Ответы респондентов показывают, что в целом они настроены *эмоционально положительно* к социокультурной среде, в которой оказались в период учебы. В частности, отвечая на наш вопрос, 91% опрошенных указал, что им интересны культурные традиции русского, башкирского и других народов, с представителями которых они общаются. Однако *поведенческий* компонент не имеет столь ярко выраженной положительной окраски - только 49% опрошенных студентов указали, что им нравится следовать традициям и правилам поведения жителей России.

Опираясь на полученные результаты, мы можем утверждать, что вырабатываемое в ходе процесса адаптации отношение иностранных студентов к новой социокультурной среде является структурно сложным и дифференцированным. Рассогласованность в процессе социокультурной адаптации сознания и поведения, зафиксированную нашим исследованием у многих респондентов, можно определить как *"адаптивная асимметрия"*. Она характеризуется тем, что реализация и развитие личностного потенциала, относительное приспособление к новой социокультурной среде у этих респондентов достигается исключительно за счет изменений в стереотипах и способах поведения, но при этом остается внутреннее отчуждение от той социальной среды, в которой они вынуждены жить и учиться на протяжении пяти-семи лет.

Системное изучение особенностей реализации и развития личностного потенциала, а также социокультурной адаптации студенчества из зарубежных стран к жизни и учебе в нашей стране могло бы способствовать оптимизации отечественной системы высшего образования, что, в конечном итоге, призвано поддержать международный престиж нашей страны, подтверждая высокий уровень ее науки, культуры, образования. Кроме того, анализ социальной адаптации иностранных студентов и выработанные на его основе практические рекомендации по подготовке и внедрению комплекса адаптационных мероприятий позволят повысить конкурентоспособность российских вузов в сфере международных образовательных услуг, что будет способствовать, в свою очередь, повышению профессиональной занятости высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава российских вузов и развитию инфраструктуры высшего образования в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костюк К. Н. Политическая мораль и политическая этика в России // Вопросы философии. 2000. N 2. С. 35.
2. Сегодня. 1999. 6 февраля.
3. Арутюнян Ю. В., Дробижнева Л. М., Сукоколов А. А. Этносоциология. М., 1998. С. 146.
4. Бердяев И. Судьба России. М., 1990. С. 40 - 41.
5. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. СПб, 1999. С. 123.
6. Oberg K. Culture Shock: Adjustment to New Cultural Environments // Practical Anthropology. 1960. V. 7.
7. Иконникова Н. И. Механизмы межкультурного восприятия // Социол. исслед. 1995. N 11. С. 32.
8. Argyie M. Inter-Cultural Communication // Cultures in Contact. Oxford, 1982. P. 62.